

**БУХАРСКАЯ ШКОЛА ХАДИСОВЕДЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И МЕСТО В СУННИТСКОЙ
ТРАДИЦИИ**

Абдурахмонов Мухаммадамин Зарифович

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23320686>

История хадисоведения в Мавераннахре – это не просто региональный сюжет, а ключевой эпизод формирования суннитского канона. Именно выходцы из Бухары, Самарканда и Термеза – аль-Бухари, ат-Термизи, ад-Дарими – составили те сборники, которые на столетия определили, какие предания считаются достоверными, а какие нет.

Джонатан Браун в монографии «The Canonization of al-Bukhārī and Muslim» показал, что процесс канонизации «Сахиха» аль-Бухари был не одномоментным актом признания, а растянутым во времени социальным процессом, в котором решающую роль сыграли региональные научные сети [1]. Настоящее исследование посвящено анализу того, как бухарская школа хадисоведения формировалась, какие методологические принципы лежали в её основе и почему именно её представители заняли центральное место в суннитской традиции.

Возникновение бухарской школы было обусловлено не только политическим возвышением Саманидов, но и тем, что регион стал узлом трансазиатских научных коммуникаций. Кристофер Мелчерт в статье «Bukhārī and Early Hadith Criticism» (Journal of the American Oriental Society, 2001) отмечает, что уже в III/IX веке Мавераннахр представлял собой среду, где хадисоведение развивалось в тесной связи с ханафитским правом – в отличие от некоторых других регионов исламского мира, где традиционалисты занимали более конфронтационную позицию по отношению к рациональным методам [2].

Именно эта среда обеспечила систематизацию хадисоведения как самостоятельной дисциплины. В городах Бухара, Самарканд, Насаф, Кеш и Термез действовали самостоятельные школы, о чём свидетельствуют работы, посвящённые Абу Хафсу ан-Насафи и его «Китаб аль-Канд» – одному из важнейших источников по истории хадисоведения в Трансоксании VIII–XII веков.

Центральный вклад аль-Бухари в методологию хадисоведения – это не просто создание текста, а разработка строгого критерия непрерывности иснада. В отличие от многих современников, аль-Бухари требовал не простой хронологической возможности встречи учителя и ученика (имкан аль-лика), а подтверждённого личного контакта (субут аль-лика). Мустафа Чалган в статье, опубликованной в Hadis Tetkikleri Dergisi (2022), детально анализирует эту дискуссию и показывает, что именно принцип «субут аль-лика» стал предметом разногласий между аль-Бухари и Муслимом [5]. Этот методологический выбор имел далеко идущие последствия: он не только повысил строгость отбора хадисов, но и создал прецедент для последующей критики иснадов. Мелчерт в монографии «Hadith, Piety, and Law» (2015) подчёркивает, что методы критики передатчиков, разработанные аль-Бухари, стали одной из основ не только исламской, но и вообще научной методологии работы с текстами [3]. Браун в своей монографии показывает, что «Сахих» аль-Бухари не сразу получил статус второго после Корана источника. Этот статус сформировался в течение нескольких столетий, и решающую роль в этом процессе сыграли именно

региональные научные сети Мавераннахр [1]. Показательно, что «Сахих» был передан через ученика аль-Бухари Мухаммада ибн Юсуфа аль-Фирабри, который дважды слушал сборник от учителя — и именно эта линия передачи легла в основу всех существующих рукописей. Исследование, опубликованное в 2026 году в *Journal of the American Oriental Society*, реконструирует «утраченное» чтение «Сахиха» на основе рецензии ан-Насафи и показывает, что история передачи текста была значительно сложнее, чем предполагалось ранее. Абу Иса ат-Термизи (824–892), ученик аль-Бухари, внёс вклад, который часто остаётся в тени его учителя. Именно ат-Термизи ввёл в оборот категорию «хасан» (хороший) как промежуточную между «сахих» и «слабым», а также разработал понятие «хасан сахих» [5]. Его «Аль-Джами' ас-сунав» вошёл в число шести канонических сборников, но, как отмечает турецкий исследователь Мустафа Чалган, именно классификация ат-Термизи стала предметом наиболее оживлённых дискуссий в среде позднейших мухаддисов. Работа ат-Термизи показывает, что бухарская школа не была монолитным явлением: внутри неё существовали разные подходы к оценке достоверности, и именно это разнообразие обеспечило её жизнеспособность.

Наследие бухарской школы не осталось достоянием прошлого. Скотт Лукас в монографии «*Constructive Critics, Hadith Literature, and the Articulation of Sunni Islam*» (Brill, 2004) показал, что поколение критиков хадисов, к которому принадлежали Ибн Са'д, Ибн Ма'ин и Ибн Ханбаль, заложило основы той методологии, которую аль-Бухари довёл до совершенства [4]. Сегодня в Самарканде действует Международный научно-исследовательский центр Имама Бухари, который проводит регулярные семинары совместно с IRCICA, посвящённые наследию трансоксанских мухаддисов. Исследование, опубликованное в 2024 году в журнале *inLibrary*, посвящено анализу «Ат-Тарих аль-Кабир» аль-Бухари и содержит ценные сведения о передатчиках из Мавераннахр. Это свидетельствует о том, что бухарская школа остаётся живой исследовательской традицией, а не только объектом исторического изучения.

Бухарская школа хадисоведения представляет собой не просто совокупность текстов и имён, а сложившуюся научную традицию с собственной методологией, системой передачи знаний и кругом авторитетов. Её вклад в исламскую науку не ограничивается созданием канонических сборников: именно в Бухаре и Самарканде были разработаны принципы критики иснадов, которые на столетия определили стандарты работы с хадисами. Изучение этой школы позволяет не только лучше понять историю исламской мысли, но и увидеть, как региональные научные сети формировали общемировые каноны.

Список литературы

1. Brown J. A. C. *The Canonization of al-Bukhārī and Muslim: The Formation and Function of the Sunni Ḥadīth Canon*. — Leiden: Brill, 2007. — xxii, 434 p.
2. Melchert C. *Bukhārī and Early Hadith Criticism* // *Journal of the American Oriental Society*. — 2001. — Vol. 121, No. 1. — P. 7–19.
3. Melchert C. *Hadith, Piety, and Law: Selected Studies*. — Atlanta: Lockwood Press, 2015. — xxiii, 359 p.

4. Lucas S. C. Constructive Critics, Ḥadīth Literature, and the Articulation of Sunnī Islam: The Legacy of the Generation of Ibn Sa‘d, Ibn Ma‘īn, and Ibn Ḥanbal. — Leiden: Brill, 2004. — 423 p.
5. Çalgan M. A. Tirmizî’nin Sûnen’i ve el-‘İlelû’l-kebîr’inde Metin Tenkîdi // Hadis Tetkikleri Dergisi. — 2022. — Vol. XX, No. 2. — P. 291–310.